

Человек и культура

Правильная ссылка на статью:

Беликова Е.К. Ценностно-нормативная структура культуры искусственного интеллекта // Человек и культура. 2025. № 1. DOI: 10.25136/2409-8744.2025.1.73258 EDN: IQHUIJ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73258

Ценностно-нормативная структура культуры искусственного интеллекта

Беликова Евгения Константиновна

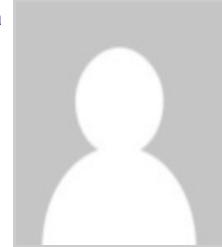
ORCID: 0009-0001-7575-024X

кандидат культурологии

доцент, кафедра английского языка; Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова

119991, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1, строение 52

✉ jkbelikova@yandex.ru

[Статья из рубрики "Философия культуры!"](#)

DOI:

10.25136/2409-8744.2025.1.73258

EDN:

IQHUIJ

Дата направления статьи в редакцию:

05-02-2025

Дата публикации:

12-02-2025

Аннотация: Объектом исследования выступает культура искусственного интеллекта (ИИ); предметом исследования – её ценностно-нормативная структура, то есть соответствие формируемой в современном мире культуры ИИ ключевым ценностям, ставшим важными для человеческой цивилизации в ходе её развития. В результате анализа культурфилософского контекста выявлены такие ценности небытийного плана, как смысл бытия, представление о конечной цели существования человека, связь человека и природы, взаимодействие человека с космосом, гуманизм, духовность, бессмертие. Анализ культуры ИИ проводился сквозь призму данных ценностей с целью выявить специфику их преломления в новой для общества культурной парадигме. Под ИИ в исследовании понимаются технологические системы, обладающие некоторыми

свойствами человеческого интеллекта и стремящиеся к выполнению функций, которые традиционно считаются прерогативой человека. Исследование проводилось на основе общенаучных методов анализа и синтеза, наблюдения, описания и таких специальных методов, как диалектический, ценностный, культурно-исторический. Использовался междисциплинарный подход к проблеме. Научная новизна исследования обусловлена самим его предметом: ценностно-нормативная структура культуры ИИ является новым феноменом исследовательского поля. Отмечено, что различные «вечные» ценности находят в культуре ИИ своё преломление по-разному. Гуманизм и духовность кажутся не касающимися культуры ИИ, но их значение благодаря распространению ИИ укрепляется. Смысл жизни, единение с природой как ценности в контексте культуры ИИ актуализируются. Космизм и бессмертие являются ценностями, которым культура ИИ полностью соответствует. ИИ позволяет человеку распространять своё влияние на всё расширяющееся окружающее пространство и обещает цифровое бессмертие, в настоящий момент существующее как цифровой след. Делается вывод, что культура ИИ обладает ценностно-нормативной структурой, указывающей на её закрепление в современном культурном поле, важность для культуры.

Ключевые слова:

искусственный интеллект, цифровизация, компьютер, культура, ценности, философия культуры, смысл бытия, космос, гуманизм, бессмертие

Введение

Искусственный интеллект (ИИ) стал неотъемлемой частью не только бытийного мира человека, который быстро и с готовностью принимает все удобства и возможности, предоставляемые цифровыми технологиями вообще и ИИ как их высшей ступенью, в частности, но и культуры общества, понимаемой как «совокупность искусственных порядков и объектов, созданных людьми в дополнение к природным, заученных форм человеческого поведения и деятельности, обретенных знаний, образов самопознания и символических обозначений окружающего мира» [\[1, с. 354\]](#). ИИ стал итогом глубокого познания человеком мира, освоения физических законов его существования, понимания принципов жизнедеятельности. Технология ИИ опирается на многое столетий кропотливой работы человека по освоению окружающей среды, осмыслинию её природы, структуры, особенностей и системы деятельности всех её компонентов, в том числе человека и его мозга. Всё это заложено в ИИ как явлении, закономерно появившемся в середине – второй половине XX в. и с тех пор всё более активно входящем в культуру, дополняющем её, придающем ей новые формы, трансформирующем значительное количество важных её составляющих. Прочное место ИИ в культуре служит формированию культуры ИИ, осмысление которой требует серьёзных усилий специалистов разных гуманитарных наук, в первую очередь – философии культуры.

Обзор литературы

Изучение культурной природы ИИ было начато сразу же вслед за его появлением как технологического объекта, во второй половине XX в. Первой проблемой, с которой столкнулось научное мышление, стала возможность обретения компьютерами и их интеллектуальными системами, осмысливающими информацию и перерабатывающими данные, возможности мыслить, как человек, интеллектуальных свойств человека, его сознания и рефлексии. Попытки оценить данную возможность, её значимость для

цивилизации и культуры предпринимали Дж. Сёрль [\[2\]](#), Э. В. Ильенков [\[3\]](#), С. Рассел и П. Норвиг [\[4\]](#) и другие российские и зарубежные философы, культурологи, специалисты иных гуманитарных дисциплин.

Способность обрести человеческое сознание исследователи считали наиболее важной для ИИ, что отражено и в самом первом определении данного явления, сформулированном Д. Маккарти в 1956 г. и предлагавшем понимать ИИ как «свойство интеллектуальных систем выполнять творческие функции, которые традиционно считаются прерогативой человека» [\[5\]](#). Учёные редко высказывали сомнения в этой способности ИИ [\[6; 7\]](#), зато в научной и околонаучной среде постоянно звучали и продолжают звучать предположения о враждебности, которую начнёт проявлять ИИ по отношению к своим создателям, как только он осознает себя [\[8\]](#). Хотя в середине – второй половине XX в. формирование сильного ИИказалось делом недалёкого будущего, этого по-прежнему не происходит, и ИИ существует в своей слабой разновидности, подчинённой человеку, не умеющей мыслить самостоятельно и не выказывающей враждебности в адрес своих создателей – людей. Культурфилософского осмыслиения требует именно эта разновидность ИИ, формирующая в информационном пространстве собственную культуру.

В современной российской науке обсуждается влияние ИИ на современную культуру (создание с его помощью новых культурных продуктов, оптимизацию и улучшение деятельности культурных учреждений и др.) [\[9\]](#), на науку и искусство [\[10\]](#), на креативную сферу человека [\[11\]](#), на области поп- и фан-культуры [\[12\]](#). Также подвергаются анализу социальные угрозы, которые несёт ИИ современному обществу [\[13\]](#), проблема доверия к технологиям ИИ [\[14\]](#) и т. п. Нередко звучат мысли о преимущественно негативном воздействии ИИ на культуру, в результате которого «возникают угрозы культурной идентичности, ослабляются межнациональные и межкультурные связи; человек лишается культурно-исторической памяти, отрывается от национальных корней, традиций» [\[15, с. 102\]](#), о таких связанных с ним культурных рисках, как «потеря творческой индивидуальности и усиление неравенства в доступе к культурным ценностям» [\[16, с. 28\]](#), которые подчёркивают актуальность вдумчивого анализа культурной и ценностной сути ИИ. Одним из наиболее важных культурфилософских вопросов мы полагаем определение ценностно-нормативной структуры, которой обладает культура ИИ.

Цель статьи – рассмотреть ценностно-нормативную структуру культуры ИИ, обратив внимание на степень соответствия культуры ИИ традиционным ценностям небытийного, плана, «высшими», «вечными» ценностям, система которых сложилась на протяжении истории человечества и значима для его дальнейшего развития.

Результаты исследования

Значимым для настоящего исследования и пока не получившим регулярного и однозначного толкования в науке является феномен культуры ИИ. Мы понимаем под данным явлением слой современной культуры, в рамках которого ИИ трактуется как субъект ценностного пространства, значимый функциональный элемент, вступающий в тесные взаимодействия с культурными смыслами и ценностями, с остальными субъектами и объектами культуры.

Определённая ценностно-нормативная структура свойственна любому явлению культуры. Мы подразумеваем под данным понятием те ценности, на которые опирается феномен,

которые находят в нём преломление, под влиянием которых явление культуры (в нашем случае культура ИИ) развивается в культурном пространстве общества. Отправной точкой нашего исследования является предположение о том, что явление приобретает статус феномена культуры в случае соответствия определённым ценностям и нормам, существующим в данной культуре.

Человеку свойственна рефлексия по поводу той системы ценностей, которая определяет его существование, по поводу её стабильности. Именно ценностная система диктует человеку поступки, обусловливает его мнения, оценки и реакции. У человека существуют опасения по поводу новшеств, появляющихся в системе ценностей, или новых явлений культуры, которые способны поколебать привычную систему ценностей, поскольку только устойчивое положение этой системы представляется допустимым и гарантирующим стабильность. Среди системы ценностей выделяются бытийные, лежащие в обыденной реальности, и «высшие», «вечные», характерные для философской мысли всех периодов существования человечества.

Любое новое явление, которое появляется в культурном поле, начиная взаимодействовать с другими его компонентами и влиять на его структуру и развитие, заслуживает оценки с точки зрения его ценностно-нормативной структуры, его соответствия критерию ценностно-нормативной определённости в целом и каждой из входящих в систему ценностей, в частности. ИИ, на базе осмысливания которого формируется определённая культура, относится к явлениям масштабного характера, ценностно-культурные параметры которого предполагаются как неоднозначные в свете технологической, бытийной, культурной сложности самого явления.

ИИ прекрасно взаимодействует с системой ценностей, касающихся бытийной сферы человека, его ежедневных интересов и потребностей. Он наилучшим образом применим к обеспечению коммуникации между членами общества, к помощи им в процессе потребления, перемещения в пространстве, организации семейных взаимодействий и заботы о потомстве, в развлечениях, обустройстве жилья и быта, в медицине и многом другом. Сделать такое утверждение нас побуждает наблюдение за процессом «встраивания» ИИ в систему культуры, в быт и ежедневное существование человека: ИИ обеспечивает пользование социальными сетями и мессенджерами, делающими для человека более удобной и простой коммуникацию; с помощью ИИ организуются закупки (интернет-сервисы изучают запросы людей, предлагают рекламу, помогают сделать выбор, а затем выстраивают логистику доставки выбранного товара); в организации развлечений человеку помогают специализированные сервисы, функционирующие на основе ИИ; система «Умный дом» облегчает бытовые заботы и т. д. Именно эта применимость обусловливает то, что для современного общества характерна очень противоречивая реакция на ИИ и связанные с ним объекты, процессы, явления. Несомненное удобство ИИ, его широкое использование для обеспечения человеческого комфорта диктуют человеку желание принимать культуру ИИ, а сомнения в его ценностно-нормативной легитимности побуждают колебаться и отвергать её.

К ценностям «высшего» блага, соответствие которым мы считаем важным для установления ценностно-нормативной природы ИИ, относятся смысл бытия, представление о конечной цели существования человека, связь человека и природы, взаимодействие человека с космосом, гуманизм, духовность, бессмертие. Их система определена как историей развития философии и культуры, так и личностным рефлексивным опытом каждого человека. Эти ценности связаны с процессом упорядочения действительности, придания осмыслинности человеческой жизни, они являются традиционными и относятся к ценностям, важным, актуальным для каждого

субъекта в онтологическом, сущностном плане. Они в первую очередь касаются сферы духовности, а не бытийности, но не могут не затрагивать и бытийности тоже.

Каждая из названных культурфилософских ценностей получает особое преломление в культуре ИИ.

Смысл бытия как ценность предполагает постоянный поиск человеком ответа на вопрос о том, что же составляет смысл его жизни. Культура ИИ служит катализатором для появления нового витка размышлений по этому поводу. В частности, ИИ заставляет человека задуматься о своей природе, о человеческой идентичности, поскольку человек сопоставляет себя с ИИ. Именно страх утраты идентичности, сущностных черт стал для человека одним из первых, спровоцированных появлением ИИ. Одним из вариантов смысла жизни в условиях культуры ИИ для человека становится сохранение собственного биологического вида, ценность которого помогает осознать сущностная угроза, исходящая от ИИ. Отчётилее становится понимание, что конечная цель существования человека связана с его самостоятельностью как вида, с возможностью свободно развиваться, не быть в этом искусственно ограниченным посредством чего бы то ни было, в том числе ИИ.

Связь человека и природы как ценность также начинает более отчётливо осознаваться благодаря культуре ИИ. Являясь природным существом, человек испытывает потребность в единении с природой и в то же время в ходе цивилизационного развития постепенно отходит от неё, отрицает её. ИИ осознаётся как высшая точка отделения человека от природы, как квинтэссенция «антитриродности», что во многом обуславливает страх перед ним. В то же время нельзя не признать, что ИИ, по сравнению с предыдущими технологическими инновациями, значительно более экологичен, в меньшей степени негативно воздействует на мир природы, служит смягчению разрушительных действий человека по отношению к природе. ИИ нейтрален, равнодушен с точки зрения природы, он сугубо материален и в то же время умозрителен; взаимодействуя с ним, человек отдаляется от природного мира и одновременно приближается к нему. Связь человека и природы в культуре ИИ ещё требует своего осмысления, однако несомненно, что ИИ побуждает человека больше задумываться о своей биологической, природной сути, а значит, потенциально становиться ближе к природе.

Взаимодействие человека с космосом, понимаемым как мировое пространство (в том числе включающее природу, но более обширное, широкое, всеобъемлющее), также получило новые грани в связи с культурой ИИ. С точки зрения бытия человека ценно найти своё место в космосе, освоить, «покорить» космос, сделать его безопасным (менее опасным). Основанием для покорения космоса, по мнению К. Э. Циолковского, является человеческий разум, противостоящий космической неразумности, инертности: «Если несознательная природа устанавливает живое сношение между звездами, то каково же ее могущество, если она осенена светом высочайшего разума!» [\[17, с. 84\]](#). Космос мощнее, но он не может быть сильнее человека с его разумностью и духовностью, которыми космос не обладает.

Взаимодействие с космосом, космизм является одной из сущностных ценностей, наиболее органично выглядящих в контексте культуры ИИ. В системе космических объектов ИИ выступает как явление, закономерно возникшее и отражающее идею распространения человеческого влияния на всё более обширные космические пространства. Человек, вооружённый технологиями ИИ, способен ускорить свой путь освоения космоса во всех смыслах. Речь идёт не только и не столько о выходе в космос и покорении звёздных пространств (хотя такой смысл тоже присутствует). Культура ИИ

помогает человеку освоить ноосферу, информационное пространство, которое благодаря ИИ становится более наполненным, системным и вообще материальным. В настоящий момент происходит оцифровка ноосферы, перевод всех знаний, накопленных человечеством за его историю, в цифровой формат. У человека появляется доступ в информационное поле, которым он может воспользоваться в любой момент. Само информационное поле приобретает большую стройность, системную организацию. К примеру, с помощью ИИ в рамках европейского проекта «Машина времени» в настоящий момент создаётся цифровая модель (виртуальная копия) Венеции как города, со всем его культурным багажом. В перспективе – создание цифровой модели всей Европы, основанной на её культуре и истории последних двух тысяч лет.

ИИ в его слабом варианте является слугой человека, полностью покорным ему, выполняющим все его команды и пожелания, предугадывающим их. Это повышает у человека веру в собственное могущество, то есть в свои космические свойства, укрепляет позиции человеческого вида, более позитивно очерчивает его перспективы, что поддерживает идею космизма, постепенного охвата человеком всё большего пространства, расширения его присутствия в мире, экспансии.

Значимыми для культурного развития цивилизации являются ценности гуманизма и духовности. Человечество шло по пути их внедрения в культуру в течение всей своей истории, постепенно преодолевая дикость и вооружаясь представлениями о важности человеческой жизни, о необходимости опоры на моральные ценности, на «высшие» идеалы. В русской философии гуманизм и духовность изначально имели христианские основы, однако в настоящий момент вышли за пределы веры в Бога, Божественных откровений, расширили свои границы. Период опоры на Божественное помог увидеть в человеке его изначальные, данные Господом чистоту и праведность, желание освободиться от греха, изначально ему не свойственного.

Несмотря на внешнюю антигуманность (нейтральность к человеку), равнодушие к тому, какие, гуманные и духовные, или полностью противоположные ценности он будет реализовывать с помощью технологий, ИИ потенциально способен быть носителем гуманного начала, закладываемого в него человеком. При этом воплощения гуманности и духовности, деяния, способствующие их развитию, в культуре ИИ становятся более обширными, глубокими, разнообразными.

ИИ в своём слабом варианте, получившем широкое распространение в настоящий момент, полностью ориентирован на реализацию любого желания человека, на превращение его в центральную фигуру бытия, самоценную в каждой своей мысли, каждой потребности и намерении. ИИ облегчает человеческую жизнь, создаёт для людей комфортные условия бытия и быта, служит развитию и развлечению, успешно и оперативно удовлетворяет любые потребности, физические, коммуникативные, моральные и др., предугадывает желания, изучает предыдущие поступки с тем, чтобы помочь в будущих. ИИ, будучи нейтральным, является человекоориентированным, выступает по отношению к человеку как заботливый опекун, не противоречащий ему, не критикующий и готовый принять его таким, какой он есть.

Хотя в культуре ИИ совершенно явно присутствует гуманистическая направленность (пусть и на уровне быта, повседневности), духовная её составляющая выражена менее отчётливо. Напротив, ИИ акцентирует материальное, телесное, физическое в нуждах человека, не выделяя внутреннего, более глубинного, духовного. В терминологии С.Л. Франка это «профанный» гуманизм, – «воззрение, которое властвовало над человеческой мыслью в течение последних двух веков» [\[18, с. 35\]](#). Подчиняясь человеку,

ИИ отражает свойственные тому понятия о духовном и бездуховном и готов следовать за любыми человеческими прихотями без сомнений. Только от человека при этом зависит, каковы будут приказы, направляемые в адрес ИИ, – гуманными или негуманными.

Духовная сфера, выходящая за пределы «профанности», по-прежнему оказывается гораздо сложнее регулируемой, зависящей исключительно от человека и программирования им в соответствии со своим пониманием всех технологических систем. Духовность является зоной ответственности человека, которая не может быть передана ни одному субъекту, в том числе и искусственноному разуму. В защиту культуры ИИ в этой связи хочется разразить, что гуманность в любом своём виде, даже «профанном», гораздо лучше, чем негуманность и всё равно ведёт к духовности, пусть и по более сложному, непрямому пути. Впрочем, путь к духовности и не может быть прямым; как не существует и не может быть создано никаких дополнительных систем, которые этот путь для человека упростили бы.

Бессмертие всегда осознавалось человечеством как ценность, но при этом являлась наиболее умозрительной, идеальной и недостижимой из всех ценностей. Бессмертие входит в концепцию смысла жизни и выступает одной из возможных целей человеческого существования. Различные религиозные культуры, в том числе христианство, основаны на представлении о бессмертии человеческой души, возможности её существования в послесмертии и перевоплощения в новых жизнях в дальнейшем. Идея воскрешения была по-новому представлена в философии Н. Ф. Фёдорова. В работе «Философия общего дела» философ выразил уверенность, что в будущем, в финальной точке существования человечества, предки «оживут, конечно, материально, видимо, осязаемо» и обретут «полное знание и прочное, бессмертное существование» [\[19, с. 169, 172\]](#).

Бессмертие является ценностью, которая нашла наиболее успешную реализацию в культуре ИИ. Именно теперь, благодаря культуре ИИ, у человека появилась реальная возможность обрести пусть не физическое или духовное, но информационное бессмертие. Уже сегодня каждый человек оставляет цифровой след в информационном пространстве, никуда не исчезающий после его смерти. Пока не реализована, но обсуждается и получает различные интерпретации в фантастической литературе идея кибернетического бессмертия, согласно которой сознание человека посредством технологий ИИ может быть навсегда сохранено в цифровой форме, человек получит способность существовать внетелесно или перемещать своё сознание в новое тело. Если говорить об идее бессмертия, то ИИ выступает как технология, словно созданная именно для этого.

Вообще же претензия об обязательном соответствии культуры ИИ ценностно-нормативным требованиям является, по нашему мнению, несколько завышенной, необоснованной. В условиях современной культуры ИИ соответствие состоит уже в том, что ИИ по своей природе не нацелен на нарушение этих требований, являясь нейтральным и ценностно-направляемым человеком. В современную культуру ИИ не заложено нанесение вреда ценностно-нормативной системе, и уже это делает её соответствующей этическим правилам.

Мы полагаем, что современная культура является достаточно успешной саморегулируемой системой. В течение развития цивилизации каждый её компонент был тщательно проверен, было сформировано единое культурное поле, обладающее стабильной ценностно-нормативной структурой и готовое принимать каждое новое культурное явление, которое возникает в социуме и претендует на обладание ценностно-

нормативной определённостью. У нас нет никаких оснований не доверять этой системе, более того, недоверие к ней означало бы отрицание всего исторического развития человеческой культуры, пройденного ею длинного и сложного пути.

Заключение

Будучи ценностно-нормативной структурой, культура ИИ создаёт неповторимый рельеф культуры и является одним из инструментов, обеспечивающих её непрерывное поступательное развитие, трансляцию её будущим поколениям в совокупности традиционной и новационной составляющих. Конечно, развитие ИИ и интеграция его в человеческую жизнь – процесс незавершённый, сложно регулируемый, хаотичный и противоречивый, наблюдение за которым и осмысление которого должны непрерывно вестись учёными. Однако его стремление соответствовать сложившейся в культуре ценностно-нормативной системе нельзя отрицать.

С обыденными ценностями, такими как знание, интеллектуальный капитал, образование, наука, творчество, инициатива и др., культура ИИ, несомненно, соотносится, что позволяет говорить о её соответствии критерию ценностно-нормативной определённости. Отношение культуры ИИ к ценностям «высшего» порядка является более сложной проблемой.

В разрезе ряда ценностей культура ИИ выглядит противоречиво. Распространение систем ИИ побуждает человека задуматься о смысле жизни, единении с природой. Эти ценности затрагиваются культурой ИИ (актуализируется представление о человеческой идентичности, будущем человечества как вида, взаимоотношениях с природой, которую человек отрицает, хотя является её частью), что уже говорит о ценностной ориентированности этого типа культуры. Гуманизм и духовность как ценности напрямую не касаются ИИ, но в культуре ИИ укрепляется представление о ведущей роли человека в достижении данных ценностей. Взаимоотношение с космосом как ценность актуализируется в связи с культурой ИИ, который отражает космизм, помогает человеку расширять своё влияние на большие объемы пространства, в первую очередь информационного. Кроме того, культура ИИ нацелена на обеспечение человеческого бессмертия, также являющегося важной «высшей» ценностью.

Перспективы проведённого в данной работе исследования состоят в дальнейшем анализе культуры ИИ как динамичной ценностно-нормативной структуры, стремительного развивающейся, постоянно пополняемой новыми оценками и смыслами и потому требующей непрерывного осмысления.

Библиография

1. Флиер А. Я. Культура // Культурология. XX век. Энциклопедия: в 2 т. Т. 1 / Гл. ред., сост. С. Я. Левит. СПб.: Университетская книга, 1998. С. 354–356.
2. Searle J. R. Minds, brains and programs // Behavioral and Brain Sciences. 1980. № 3. Р. 417–457.
3. Ильенков Э. В. Философия и культура. М.: Политиздат, 1991. 464 с.
4. Рассел С. Дж., Норвиг П. Искусственный интеллект. Современный подход / пер. с англ. М.: Вильямс, 2007. 1408 с.
5. McCarthy J. Recursive Functions of Symbolic Expressions and Their Computation by Machine, Part I // Communications of the ACM. 1960. Т. 3. № 4. Р. 184–195. URL: <http://jmc.stanford.edu/articles/recursiv.html>.
6. Дрейфус Х. Чего не могут вычислительные машины. Критика искусственного разума / пер. с англ. Н. Родмана. М.: Прогресс, 1978. 356 с.

7. Nagel T. What Is It Like to Be a Bat? // The Philosophical Review. 1974. Vol. 83. № 4. P. 435–450.
8. Бостром Н. Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии / пер. с англ. С. Филина. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. 404 с.
9. Пшиченко Д. В. Влияние искусственного интеллекта на современную культуру общества // Человек. Социум. Общество. 2023. № 3. С. 6–16.
10. Буданов В. Г., Ефимов А. Р. Наука и искусство в цифровую эпоху: проблема синергии // Философские науки. 2021. Т. 64. № 1. С. 116–133.
11. Салмин Л. Ю. Искусственный интеллект как шанс // Проект Байкал. 2024. Т. 21. № 79. С. 30–37.
12. Ним Е. Г. Поп-культура, фэндомы и нейросети: фанаты встречаются с ИИ // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2024. № 5. С. 183–202. doi: 10.14515/monitoring.2024.5.2602.
13. Крылова М. Н. Социальные угрозы, которые вызывает искусственный интеллект, и реакция на них общества // Studia Humanitatis. 2024. № 1. С. 19.
14. Былевский П. Г. Философско-культурологический анализ доверия к технологиям «искусственного интеллекта» // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 68. С. 65–77. DOI: 10.31773/2078-1768-2024-68-65-77.
15. Замчалова И. Ю. Искусственный интеллект: риски и перспективы культуры // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2023. № 5. С. 102–110. DOI: 10.25198/2077-7175-2023-5-102.
16. Воробьева О. В., Коржанова А. А. Перспективы и риски искусственного интеллекта в культурной среде // Вестник Гжельского государственного университета. 2024. № 3. С. 28–35.
17. Циолковский К. Э. Космическая философия. М.: УРСС, 2001. 478 с.
18. Франк С. Л. Свет во тьме: опыт христианской этики и социальной философии. Париж: YMCA-press, сор. 1949. 402 с.
19. Фёдоров Н. Ф. Сочинения: в 2 ч. Ч. 1: Философия общего дела. М.: Юрайт, 2020. 205 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемый текст «Ценностно-нормативная структура культуры искусственного интеллекта» посвящен актуальной теме интеграции искусственного интеллекта в бытийно-повседневный мир человека, а конкретно – рассмотрению ценностно-нормативной структуры культуры ИИ, в т.ч. степени соответствия культуры ИИ «традиционным ценностям небытийного, плана, «высшим», «вечным» ценностям, система которых сложилась на протяжении истории человечества и значима для его дальнейшего развития». Статья в принципе сводится к общефилософским рассуждениям по вышеуказанной тематике, что одновременно является и сильной, и слабой стороной рецензируемого текста. Автор оперирует концепциями бессмертия, гуманизма, духовности – «каждая из названных культурфилософских ценностей получает особое преломление в культуре ИИ», но и сам ИИ у автора скорее выступает не как научно-технический феномен, но как концепт, соответственно автор рассматривает не конкретные проявления интеграции ИИ в «бытийный мир», но соотношение общепринятых культурфилософских ценностей с культурфилософской концепцией ИИ. Такой подход вполне допустим, но тогда автор должен указать, на чем основаны его

выводы о тех или иных свойствах ИИ, оценках его применения: «ИИ прекрасно взаимодействует с системой ценностей, касающихся бытийной сферы человека, его ежедневных интересов и потребностей. Он наилучшим образом применим к обеспечению коммуникации между членами общества, к помощи им в процессе потребления, перемещения в пространстве, организации семейных взаимодействий и заботы о потомстве, в развлечениях, обустройстве жилья и быта, в медицине и многом другом» - ? Или: «Культура ИИ помогает человеку освоить ноосферу, информационное пространство, которое благодаря ИИ становится более наполненным, системным и вообще материальным» - ? Использование ИИ во всех перечисленных автором сферах является более чем дискуссионным вопросом, автор сам справедливо указывает, чтострах утраты идентичности, сущностных черт стал для человека одним из первых, спровоцированных появлением ИИ". Делая выводы о том что «будучи ценностно-нормативной структурой, культура ИИ создаёт неповторимый рельеф культуры и является одним из инструментов, обеспечивающих её непрерывное поступательное развитие, трансляцию её будущим поколениям в совокупности традиционной и новационной составляющих» автор как будто исходит из того что ИИ и создаваемая вокруг культуры являются каким-то устоявшимся упорядоченным явлением, в то время как развитие ИИ и интеграция его в человеческую жизнь – процесс незавершенный, не сказать чтобы регулируемый, а соответственно хаотичный и противоречивый. В начальной части статьи автор указывает, что «Культурфилософского осмысления требует именно эта разновидность ИИ, формирующая в информационном пространстве собственную культуру». Если разновидность ИИ формирует у информационном пространстве свою культуру, то исследование этой культуры должно сопровождаться отсылками к инфополю, чего у автора в тексте практически не наблюдается. Представляется, что автор должен более четко сформулировать методологию своего исследования, понятийный аппарат (в т.ч. вынесенное в заглавие Ценностно-нормативная структура культуры), сформулировать новизну своих подходов и тезисов. Текст также требует вычитки, устранения стилистических и грамматических ошибок/опечаток типа: К ценностям «высшего» плаха, соответствие которым мы....Подчиняясь человеку, ИИ отражает свойственные ему (должно быть - тому) понятия... и т.д. С исправлением указанных недочетов статья может быть рекомендована к публикации.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В журнал «Человек и культура» автор представил свою статью «Ценностно-нормативная структура культуры искусственного интеллекта», в которой проведено исследование искусственного интеллекта как масштабного культурного феномена.

Автор исходит в изучении данного вопроса из того, что ИИ стал итогом глубокого познания человеком мира, освоения физических законов его существования, понимания принципов жизнедеятельности. Технология ИИ опирается на много столетий кропотливой работы человека по освоению окружающей среды, осмыслинию её природы, структуры, особенностей и системы деятельности всех её компонентов, в том числе человека и его мозга. ИИ всё более активно входит в культуру, дополняет её, придает ей новые формы, трансформирует значительное количество важных её составляющих. По мнению автора, прочное место ИИ в культуре служит в свою очередь формированию культуры ИИ.

Актуальность исследования обусловлена увеличивающимся объемом участия

искусственного интеллекта в повседневной и профессиональной деятельности человека, что требует серьёзных усилий специалистов разных гуманитарных наук, в первую очередь – философии культуры.

На основе анализа степени научной проработанности изучаемой проблематики автор приходит к выводу о достаточном объеме трудов в отечественном и зарубежном научном дискурсе, посвященном роли искусственного разума в формировании культурной среды человека. Научная новизна данного исследования заключается в изучении культурфилософской составляющей непосредственно искусственного интеллекта. Практическая значимость исследования заключается в возможности применения его результатов и описанного опыта при применении технологий ИИ в формировании и создании культурных феноменов и артефактов.

Цель исследования заключается в рассмотрении ценностно-нормативной структуры культуры ИИ, обращая особенное внимание на степень соответствия культуры ИИ высшим традиционным ценностям человечества, система которых сложилась на протяжении истории и значима для его дальнейшего развития.

В ходе исследования были использованы общенаучные методы: анализ и синтез, описание, а также философский анализ. Теоретическим обоснованием послужили труды таких российских и зарубежный исследователей как С.Л. Франк, А.Я. Флиер, Э.В. Ильенков, С. Дж. Рассел и др.

Отправной точкой исследования является предположение о том, что явление приобретает статус феномена культуры в случае соответствия определённым ценностям и нормам, существующим в данной культуре. Под феноменом культуры ИИ автор предлагает понимать слой современной культуры, в рамках которого ИИ трактуется как субъект ценностного пространства, значимый функциональный элемент, вступающий в тесные взаимодействия с культурными смыслами и ценностями, с остальными субъектами и объектами культуры.

Несмотря на существование противоположный утверждений автор дает высокую положительную оценку той роли, которую ИИ играет в современной жизни. С позиции автора, данный феномен прекрасно взаимодействует с системой ценностей, касающихся бытийной сферы человека, его ежедневных интересов и потребностей. Он наилучшим образом применим к обеспечению коммуникации между членами общества, к помощи им в процессе потребления, перемещения в пространстве, организации семейных взаимодействий и заботы о потомстве, в развлечениях, обустройстве жилья и быта, в медицине и многом другом.

К общечеловеческим ценностям высшего порядка блага, соответствие которым важно для установления ценностно-нормативной природы ИИ, автор относит смысл бытия, представление о конечной цели существования человека, связь человека и природы, взаимодействие человека с космосом, гуманизм, духовность, бессмертие. Их система определена как историей развития философии и культуры, так и личностным рефлексивным опытом каждого человека. Эти ценности связаны с процессом упорядочения действительности, придания осмыслинности человеческой жизни, они являются традиционными и относятся к ценностям, важным, актуальным для каждого субъекта в онтологическом, сущностном плане. Они в первую очередь касаются сферы духовности. Для достижения цели исследования автором детально изучено и описано особое преломление каждой из обозначенных ценностей в культуре ИИ.

Как отмечает автор, культура ИИ носит гуманистический характер, однако данный гуманизм имеет более профанное, прикладное значение. Автор считает претензии противников ИИ к обязательному соответствию культуры ИИ ценностно-нормативным требованиям несколько завышенными и необоснованной. По его мнению, соответствие состоит уже в том, что ИИ по своей природе не нацелен на нарушение этих требований,

являясь нейтральным и ценностно-направляемым человеком.

В заключении автором представлен вывод по проведенному исследованию, в котором приведены все ключевые положения изложенного материала. Перспективы проведенного исследования автор видит в дальнейшем анализе культуры ИИ как динамичной ценностно-нормативной структуры, стремительного развивающейся, постоянно пополняемой новыми оценками и смыслами и потому требующей непрерывного осмысления.

Представляется, что автор в своем материале затронул актуальные и интересные для современного социогуманитарного знания вопросы, избрав для анализа тему, рассмотрение которой в научно-исследовательском дискурсе повлечет определенные изменения в сложившихся подходах и направлениях анализа проблемы, затрагиваемой в представленной статье. Полученные результаты позволяют утверждать, что изучение потенциала современных технологий в формировании социокультурной среды представляет несомненный теоретический и практический культурологический интерес и может служить источником дальнейших исследований.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую более полноценному усвоению материала. Этому способствует также адекватный выбор соответствующей методологической базы. Библиография исследования состоит из 19 источников, в том числе и иностранных, что представляется достаточным для обобщения и анализа научного дискурса по исследуемой проблематике. Однако автору необходимо оформить библиографический список в соответствии с требованиями редакции. Текст статьи выдержан в научном стиле.

Автор выполнил поставленную цель, получил определенные научные результаты, позволившие обобщить материал. Следует констатировать: статья может представлять интерес для читателей и заслуживает того, чтобы претендовать на опубликование в авторитетном научном издании.